Цзянь Цинцин кивнула. “Он ушел”.

“Ушел?” Старик Цзянь был удивлен. “Он так тяжело ранен, может ли он уйти?”

Отец Цзянь возразил: “Он необычный человек. Разве это не нормально, что он быстро выздоравливает?”

В глазах отца Цзяня тела богатых и бедных людей были разными. Богатые люди прожили долгую и здоровую жизнь.

Мать Цзянь не согласилась. “Даже если он не обычный человек, он не может выздороветь за одну ночь. Сестра, почему ты не попросила его остаться? Что, если его раны снова откроются снаружи?”

“Возможно, ему есть чем заняться. Кроме того, он не обычный человек. О нем определенно позаботятся, когда он выйдет. Кроме того, посмотри на его раны. Это определенно не обычные раны. Что, если его враги захотят отомстить нашей семье?”

Семья Цзянь подумала об этом и согласилась. Они больше не заикливались на этом вопросе. Жизни членов их семьи были важнее.

“Пойдем поедим”.

Старик Цзянь взял кусочек еды и съел его. Он тут же удивленно спросил: “Вот, почему это блюдо соленое?”

Услышав это, отец Цзянь и мать Цзянь тоже откусили по кусочку и удивленно посмотрели на Цзянь Цинцин.

Цзянь Цинцин хихикнула. “Это соль, которую дал Герой Мин. О, он пострадавший человек”.

Она достала три бамбуковые трубочки, наполненные солью.

Брат Цзянь был удивлен еще больше. “Куда он положил всю эту соль? Почему я не заметил этого, когда помогал ему переодеваться вчера?”

“Кто знает? В любом случае, я видел его стоящим во дворе, когда вернулся. Может быть, кто-то принес это ему”.

“Богатые люди такие странные. Они не дарят золото или серебро, но они дарят несколько тюбиков соли”.

Семья Цзянь не узнала, что это была их бамбуковая трубка, потому что бамбуковые трубки были почти такими же.

Старик Цзянь снял пробку с бамбуковой трубки и увидел внутри тонкую соль. Он сказал в шоке: “Что, что это за соль? Почему она такая тонкая?”

Отец Цзянь и мать Цзянь тоже посмотрели и тут же засунули пробку обратно.

“Может быть, соль, которую едят богатые люди, такая”. Поскольку Мин Чжияна здесь не было, и они, возможно, больше не встретятся с ним в будущем, она могла говорить все, что хотела.

“И оно не горькое!” Сяо Ху, который уже попробовал его на вкус, имел право высказаться.

Старик Цзянь держал в руке три тубика и поглаживал их. Он серьезно сказал: “Мы не можем использовать эту соль в пищу. У нас, бедных людей, нет такой роскоши. Завтра ты сможешь продать это, а затем купить немного зерна обратно, а также крупную соль.”

“Да”, - немедленно ответил отец Цзянь.

Конечно, Цзянь Цинцин не позволила бы старику Цзяню продать ее. В ту эпоху этой соли не существовало. Что, если бы ее отца поймали?

Поэтому она быстро сказала: “Отец, я пойду с тобой. Что, если ты не сможешь продать это по высокой цене?”

Старик Цзянь подозрительно посмотрел на нее. “Значит, ты можешь продать это по высокой цене?”

Цзянь Цинцин выпятила грудь и гордо сказала: “Конечно. Ты смотришь на меня свысока?”

Старик Цзянь решил: “Тогда Старшая Сестра и Даланг уйдут. Старшая Сестра умная. Даланг, позволь Старшей Сестре продать это завтра, а потом своди ее покупать вещи”.

“Дедушка мудр!” Цзянь Цинцин немедленно польстила ему.

Рано утром следующего дня Цзянь Цинцин надела всего два комплекта одежды. У нее уже был способ купить соль так, чтобы никто ее не заподозрил.

Она последовала за отцом Цзянь в уездный город. Издалека она могла видеть высокие ворота с надписью “Округ Шифэн”.

Округ Шифэнг был большим округом. Раньше он был очень процветающим, но после года крупных бедствий стал немного вялым. Многие беженцы просили милостыню по дороге.

Округ Шифэн не считался наиболее пострадавшим округом. Некоторые уездные города достигли точки, когда в деревне не осталось ни одного живого человека. Некоторые люди продали свои поля и детей. Те, кто не смог выжить, покинули свою родину и скитались по окрестностям.

У этих беженцев были безжизненные глаза, и на них не было никакой одежды. Они стояли на коленях, молясь, чтобы кто-нибудь помог им.

Цзянь Цинцин не могла смотреть на эти сцены. В своей предыдущей жизни она жила в сильной и демократической стране и никогда не видела подобной сцены.

Как только Цзянь Цинцин вошла в округ, она отослала своего отца прочь. “Отец, пойди и поищи еду, которую ты хочешь купить в первую очередь. Я пойду и поищу тебя после продажи соли”.

“Ты действительно можешь сделать это сам? Ты не хочешь, чтобы отец пошел с тобой?”

“Правда! Не волнуйся!”

“Хорошо, тогда я ухожу. Будь осторожен”.

Цзянь Цинцин помахала ему рукой и направилась к месту, где продавалась соль.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103018/3567918>